

Е. Тахо-Годи
Москва, МГУ, ИМЛИ РАН

Вл. В. Гиппиус и Ю. И. Айхенвальд

Говорить о Юлии Исаевиче Айхенвальде и его отношении к Владимиру Васильевичу Гиппиусу непросто, потому что в настоящее время приходится оперировать крайне ограниченным числом фактов. У нас нет сведений об их личном знакомстве, они жили в разных городах: Вл. Гиппиус – в Петербурге, Айхенвальд – в Москве. Единственной объединяющей их территорией были страницы кадетской газеты «Речь», в которой Айхенвальд печатался с 1911 года, а Вл. В. Гиппиус – с 1913 года. Весь круг критических текстов, в которых Айхенвальд высказывает свои суждения о Вл. Гиппиусе, сводится к двум упоминаниям, причем весьма лаконичным, так что, на первый взгляд, материал не дает возможности для каких-либо развернутых суждений. Однако и при такой скудости фактографии, тут выстраивается не один, а два не лишенных интереса сюжета: театральный и поэтический.

Начну с хронологически более позднего, театрального, относящегося уже к послереволюционной поре. В это время, как известно, Вл. Гиппиус активно участвует в театральной жизни. 24 мая 1920 года в Институте истории искусств были проведены выборы профессорского состава отделения истории театра, в ходе которых Вл. Гиппиус был избран профессором по кафедре истории русского театра.¹ В 1923 году еженедельник «Театр» сообщал, что в Институте истории искусств теоретические занятия в театральном разряде начались лекциями Вл. Гиппиуса о русском театре в XIX веке.²

К театральной деятельности Вл. Гиппиус обратился вскоре после Октябрьской революции. В 1919 году он заведовал Группой архивных разысканий Репертуарной секции Петербургского Театрального Отделения.³ Как писал «Вестник театра», группа ставила перед собой грандиозную задачу: просмотреть весь репертуарный материал, мало известный и неизвестный, хранящийся в центральной библиотеке, общим объемом примерно 50 тысяч рукописей.⁴

Вл. Гиппиус являлся и сотрудником научно-теоретической секции Театрального Отделения Петрограда. «Вестник театра» за 1919 год информировал читателей, что в подотделе, занимающемся Театральной энциклопедией, Вл. Гиппиус входил в отдел по теории театра, наряду с Л. Я. Гуревич, С. М. Бонди, Ф. Ф. Зелинским, А. З. Штейнбергом, Б. М. Эйхенбаумом; редактором отдела был избран Константин Эрберг – Константин Александрович Сюннерберг.⁵

Принимал Вл. Гиппиус участие и в изданном Константином Эрбергом в 1921 году сборнике «Искусство старое и новое», замеченном Айхенвальдом и отрецензированным в журнале московских ассоциированных театров «Культура театра» в том же 1921 году. Не соглашаясь с центральной идеей сборника – противопоставлением «старого» и «нового» в искусстве, полагая, что «нет искусства старого, нет искусства нового: есть искусство одно – вечное»,⁶ Айхенвальд достаточно критически отзываясь о публикациях большинства участников издания – Константина Эрберга, Р. В. Иванова-Разумника, А. З. Штейнберга, Э. З. Гурлянд-Эльяшевой. Исключение он сделал для трех авторов. Это, во-первых, Эйхенбаум со статьей о Фридрихе Шиллере, с ее «тщательным и умелым анализом трагедий Шиллера в свете его собственной теории трагического, разбором его конструктивных приемов».⁷ Во-вторых, Вл. Пяст с «интересной и живописно изложенной»⁸ статьей «Театр слова и театр движения», которая оказалась наиболее близка критику, прославившемуся в 1910-е годы своим отрицанием театра как искусства⁹ (Айхенвальду «приятно было услышать некоторые родственные <...> ноты»,¹⁰ заставившие вспомнить о его собственных публикациях о театре и его будущем), третий положительно оцененный текст – статья Вл. Гиппиуса «Театр и народ».

Эта статья выросла из одноименного доклада Вл. Гиппиуса, подготовленного им к Съезду по рабоче-крестьянскому театру еще в 1919 году и поступившему тогда же в Бюро съезда наряду с докладами Н. Н. Бахтина «Кукольный театр», С. Э. Радлова «Об аудитории народного театра и его истинных руководителей», Вяч. Иванова «Пути и цели народного театра», Ю. К. Балтрушайтиса «О творческом репертуаре» и других.¹¹

Айхенвальд солидаризировался с тезисом Вл. Гиппиуса о том, что народу надо сначала ликвидировать безграмотность, пройти

школу образования, а потом уже обращать свои взоры к театру, потому что театр школы не заменяет. Сочувственно процитировав такие пассажи из статьи Вл. Гиппиуса, как: «Надо учиться и самим. Мы сами мало образованы; а искусство есть часть образованности: оно предполагает культуру, хотя бы простейшую»; «Пора вместо демократизации искусства говорить о властительной необходимости распространения и углубления общего образования в народе... Мы должны отречься, наконец, от народничанья... Прежде всего – образование... И не отмахнемся! Не будем думать, что сейчас их (школ) много и что они хороши. Они очень плохи и через них – ни к театру, ни к искусству, вообще ни к какой правде не придешь, потому что школы – в руках людей самого ничтожного образования», – Айхенвальд восклицал: «До чего все это верно! До неприличия верно... И как трагично, что все это, действительно, необходимо проповедовать и что Владимир Гиппиус – безо всякой иронии говоря – вполне прав, когда самоотверженно берет на себя роль учителя азбуки и пытается ликвидировать безграмотность».¹²

Правда, Айхенвальд пеняет автору за беспокойный и подчас «затейливый» тон, которым тот «высказывает ту простую мысль, что дорога в театр и к искусству вообще лежит через школу».¹³

Сложность и непрозрачность языка Вл. Гиппиуса представлялась Айхенвальду недостатком и тогда, когда он, тремя годами ранее, отозвался на его поэму «Влюбленность». Однако вопрос: знали ли Айхенвальд о том, что автором поэмы, опубликованной под псевдонимом Вл. Нелединский, был именно Вл. Гиппиус – остается открытым. Единственное основание, которое позволяет сделать такое предположение, это то, что отзыв о ней появляется в статье Айхенвальда «Литературные наброски», опубликованной в 1917 году именно в газете «Речь», с которой Вл. Гиппиус, как уже было сказано, был связан с 1913 года, – и что, оценивая вышедший в 1916 году «Альманах муз», где были опубликованы стихи И. Ф. Анненского, А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилева, Г. В. Иванова, О. Э. Мандельштама, М. И. Цветаевой, Айхенвальд лишь перечисляет эти имена, но останавливается, пусть и лаконично, лишь на гиппиусовской поэме.

Однако вряд ли внимание Айхенвальда к поэме «Влюбленность» объяснимо лишь связью ее автора с газетой «Речь». Подлинная причина этого внимания к поэме, конечно, была далека от подобной

прагматики. Айхенвальда, вступившего в ряды литературных критиков после окончания философского отделения в Новороссийском университете, после работы в редакции журнала «Вопросы философии и психологии», в поэме Вл. Гиппиуса привлекло именно ее философское начало. Критик нашел в ней наиболее близкое себе: сплав литературы и философии, причем не вообще философии, но идей одного из наиболее близких ему мыслителей – Бенедикта Спинозы, которого он высоко чтит, хотя главным его философским кумиром был и оставался Артур Шопенгауэр.

«Отметим еще философский замысел поэмы Вл. Нелединского “Влюбленность”»: ее секстины, трудные для восприятия, иногда – темные, космогонию претворяют в психологию, как процесс Божьей влюбленности рисуют образование мира с его стихиями, рождение земли, и в страстном порыве слов сближают макрокосм и микрокосм, вселенную и душевный состав человека; и есть в этой поэме нечто напоминающее *amor Dei intellectualis*¹⁴ Спинозы и его опьяненность Богом:

Влюблен ли в мир, иль Бога я люблю,
Я Бога в мире, как влюбленный пью»,¹⁵

– писал Айхенвальд о поэме Вл. Гиппиуса в 1917 году.

Для Айхенвальда «душевная красота Спинозы» – это «самая возвышенная музыка» еврейского духа, наряду с Песнь песней, и «славой Назарета». ¹⁶

Спустя 10 лет, в 1927 году, уже будучи в эмиграции, публикуя в рижской газете «Сегодня» к 250-летию со дня смерти Спинозы статью «Монах мысли», Айхенвальд вновь обратится к этой же теме, к спинозовскому возвышенному «учению об интеллектуальной любви к Богу, о чистейшем к Нему духовном и созерцательном приобщении»,¹⁷ подчеркивая, что в лице Спинозы история философии захотела «явить воплощение самой философии, показать конкретный образ отвлеченности, вневещественный пафос размышления, такую страсть к истине, которая очищена от всего земного и телесного, такую душу, которая Богом опьянена, но без дурмана, без хмеля, которая пронизала чувства предельной одухотворенностью и в непостижимые высоты воссылает свой благоговейный фимиам». ¹⁸

В предельно лаконичном отзыве о поэме Вл. Гиппиуса отсылка к Спинозе позволяет нам лучше уяснить то место, которое в эстети-

ческой системе координат Айхенвальда мог занять этот текст. Для Айхенвальда автор поэмы «Влюбленность», несомненно, эстетически и философски ближе, чем, к примеру, Брюсов, который, как писал Айхенвальд в «Силуэтах русских писателей», хотя не плачет и не смеется, но «и не настолько “понимает”, чтобы угодить Спинозе». ¹⁹ Напоминая, что Спиноза требовал «не плакать, не смеяться, а понимать», ²⁰ Айхенвальд подчеркивает, что брюсовские «понятливость, рационализм» как раз лишены истинной любви, отчего его «умно сделанные стихи» похожи на механизм, как «механична теперь жизнь большого города». ²¹ В 1927 году, отзываясь на выход изданной Н. С. Ашукиным книги Брюсова «Из моей жизни. Моя юность. Памяти», Айхенвальд снова соотнесет поэта со Спинозой и снова в негативном ключе, подчеркивая, что юношеское увлечение геометрическим методом Спинозы, его стремление вывести в духе «*modo geometrico* новые положения, дававшие ответы на все жизненные вопросы и практические задачи», вполне коррелирует с той «внешней душой», которой обладал Брюсов. ²²

Вместе с тем параллель со Спинозой позволяет вписать Вл. Гиппиуса в тот ряд авторов, о которых Айхенвальд говорит с неизменным почтением и сочувствием. Это и русский философ Н. Я. Грот, который, в отличие от Ф. Ницше, считал любовь к ближнему «единственным и вечным началом нравственности и стремился от этого центра откинуть далекие радиусы духа к идее вселенной, Бога и бытия – предмета той “интеллектуальной любви”, которая своим живым дыханием согревает геометрические построения Спинозы». ²³ Это и почитатель Спинозы великий И.-В. Гёте, который, видя задачу философии «в том, чтобы углубить в нас сознание нашего единства с природой», «больше, чем кто-либо другой, чувствовал связь микрокосма с макрокосмом». ²⁴

Судя по всему, в поэме Вл. Гиппиуса Айхенвальду импонировало то, что в ней он ощутил тот «установленный рационалистом Спинозой параллелизм двух миров», когда соответствие «мира мысли» и «мира вещей» упраздняет «бездну между душою и плотью». ²⁵ Айхенвальда не смущал пантеизм Спинозы, скорее, напротив. Будучи значительно менее религиозным человеком, чем Вл. Гиппиус, он вполне мог разделять то, что писал в свое время о воззрениях И.-В. Гёте: «Смотрите на природу, смотрите на себя, отдайтесь не-

прерывности вашей телесной и умственной жизни, пользуйтесь логической мыслью как мостом от чувственного к духовному созерцанию, – и вы будете философом, т. е. вы поймете природу, как единое, вы поймете взаимную связь всех ее явлений. Подлинным органом истины служит та высшая, третья ступень познания, которая у Спинозы называется интуицией. Она раскрывает перед нами категории жизни и всякий единичный факт возносит на высоту общей идеи. Философия именно постольку и важна, поскольку она ведет к этому обобщению и синтезу; она более привлекательна и плодотворна своей соединяющей, нежели своей разделяющей функцией. Впрочем, эти философские операции ума неотделимы одна от другой, потому что в разделении единого и в соединении раздельного заключается жизнь самой природы <...>».²⁶

Именно сторонника такой философии и увидел в авторе поэмы «Влюбленность» Айхенвальд. Именно этим можно объяснить то, что из всех авторов «Альманаха муз» он выбрал не столь высоко ценимых им Ахматову или Гумилева, а автора с ничего не говорящим читателям именем – Владимир Нелединский.

¹ Максимов В. И. Из истории теории театра и науки о театре. СПб., 2014. С. 102.

² Театр. Еженедельник Государственных академических театров в Петрограде. 1923. 16 октября. № 3. С. 19.

³ <Б. н.>. Работы по репертуару // Вестник театра. 1919. № 2. С. 6.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ <Б. н.>. Научно-теоретическая секция ТЕО в Петрограде // Вестник театра. 1919. № 30. С. 7.

⁶ Айхенвальд Ю. И. Искусство старое и новое. Сборник под редакцией Конст. Эрберга «Алконост». Петербург, 1921 год // Культура театра. 1921. № 7–8. С. 78.

⁷ Там же. С. 80.

⁸ Там же. С. 79.

⁹ Айхенвальд Ю. И. Отрицание театра (Публичная лекция, прочитанная, под заглавием «Литература и театр», в Москве 16 марта 1913 г.) // В спорах о театре: Сборник статей: Ю. Айхенвальда, Сергея Глаголя, Вл. И. Немировича-Данченко, Ф. Комиссаржевского, В. Сахновского, М. Бонч-Томашевского, А. И. Южина – кн. Сумбатова, Д. Овсяннико-Куликовского. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1913. С. 9–38.

¹⁰ Айхенвальд Ю. И. Искусство старое и новое. Сборник под редакцией Конст. Эрберга «Алконост». Петербург, 1921 год. С. 79.

¹¹ <Б. н.>. К съезду по рабоче-крестьянскому театру // Вестник театра. 1919. № 22. С. 4.

¹² Айхенвальд Ю. И. Искусство старое и новое. Сборник под редакцией Конст. Эрберга «Алконост». Петербург, 1921 год. С. 80.

¹³ Там же.

¹⁴ «Познавательная любовь к Богу» – цитата из труда Б. Спинозы «Этика» (ч. V, т. 33).

¹⁵ Айхенвальд Ю. И. Литературные наброски // Речь. 1917. 6 февраля. № 35. С. 2.

¹⁶ Ю. И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928). В 2 кн. / Сост., предисл., коммент. И. В. Кочергиной при участии Д. В. Зуева. Кн. 1. М., 2022. С. 203.

¹⁷ Айхенвальд Ю. И. Монах мысли. (К 250-летию со дня смерти Спинозы) // Сегодня. 1927. 20 февраля. № 41. С. 4.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. Т. III: Новейшая литература. 4-е изд., переработанное. Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1923. С. 143.

²⁰ «Non ridere, non lugere, neque detestari, sed intelligere» («Не плакать, не смеяться, не проклинать, а понимать»). Афоризм, сложившийся из рассуждения Спинозы: «humanas actiones non ridere, non lugere, neque detestari, sed intelligere» («я постоянно старался не осмеивать человеческих поступков, не огорчаться ими и не клясть их, а понимать») из его «Политического трактата» (I, § 4).

²¹ Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. Т. III: Новейшая литература. 4-е изд., переработанное. С. 144.

²² Ю. И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928). Кн. 2. С. 956.

²³ Айхенвальд Ю. И. Очерк этических воззрений Н. Я. Грота // Айхенвальд Ю. И. Отдельные страницы: Сборник педагогических, философских и литературных статей. М.: Книгоиздательство «Заря», 1910. С. 196–197.

²⁴ Айхенвальд Ю. И. Из мыслей Гете и о Гете // Там же. С. 161.

²⁵ Айхенвальд Ю. И. Монах мысли. (К 250-летию со дня смерти Спинозы). С. 4.

²⁶ Айхенвальд Ю. И. Из мыслей Гете и о Гете. С. 161.